

Скутнев Алексей Владимирович

**ИНСТИТУТ БЛАГОЧИННОГО В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ПОРЕФОРМЕННУЮ ЭПОХУ**

В статье предпринята попытка изучить нижний уровень управления в русской православной церкви в синодальный период - институт благочинного. На примере архивных документов и опубликованных источников проводится всесторонний анализ деятельности благочинного священника. Ряд общих моментов историографии ставится под сомнение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/43.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 180-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94

В статье предпринята попытка изучить нижний уровень управления в русской православной церкви в синодальный период - институт благочинного. На примере архивных документов и опубликованных источников проводится всесторонний анализ деятельности благочинного священника. Ряд общих моментов историографии ставится под сомнение.

Ключевые слова и фразы: русская православная церковь; институт благочинного; синодальный период; пореформенная эпоха; православное духовенство.

Алексей Владимирович Скутнев, к.и.н.

Кафедра социально-культурной деятельности

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Кировский филиал

skutnev@mail.ru

ИНСТИТУТ БЛАГОЧИННОГО В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОРЕФОРМЕННУЮ ЭПОХУ[©]

Успех любой крупной организации зависит от слаженной работы всех ее структур. Особенно важную роль приобретает четкое выполнение заданий, спускаемых сверху, на нижнем уровне. Русская православная церковь (РПЦ) была не только государственным ведомством, но и крупнейшей общественной организацией в Синодальный период.

Система управления РПЦ имела особую структуру. Нижней инстанцией управления был благочинный священник. Все епархии делились на церковные округа - благочиния, которые объединяли от 10 до 30 общин-приходов. Если приходов было более 15, то благочинному полагался специальный помощник из числа священнослужителей. По всей России насчитывалось 2,2 тыс. благочиннических округов [15, с. 22]. В крупнейшей епархии страны - Вятской епархии - накануне 1917 г. было 58 благочиний, включавших 692 прихода, то есть в среднем на одно благочиние приходилось 11,9 приходов. Один благочинный отвечал в среднем за 49 священно- и церковнослужителей, в том числе за 22 священника [8, с. 85].

Институт благочинного наиболее полно отображал идею самоуправления в РПЦ. Между духовной консисторией и приходским духовенством не было прямого контакта, все сношения между ними проходили главным образом через благочинного. На этом властном уровне практически не ощущалось контроля светской власти. В то время как духовная консистория включала гражданских чиновников во главе с секретарем. Это было связано с тем, что система церковного управления отличалась от светской. В структуре управления РПЦ отсутствовало промежуточное звено на уровне уезда. В уезд входило 3-5 благочиний, а следующая инстанция в лице консистории и архиерея находилась за сотни километров в губернском городе.

«Отцом благочинным» становился священник одной из местных церквей, как правило, в ранге протоиерея. Благочинные осуществляли надзор за образом жизни священно- и церковнослужителей, контролировали хозяйственное управление церквей. Для этого они были обязаны два раза в год объезжать свой округ, инспектируя подведомственные церкви. Во время такой поездки благочинные проверяли ведение церковно-приходской документации, а также общались с клиром. Случались и внеочередные выезды в приходы, так как благочинные обязаны были следить за «расколоучениями», выявлять «зачинщиков суеверных действий», которых затем должны были отдавать под надзор полиции. На них также лежала обязанность улаживать мелкие споры между священно- и церковнослужителями и налагать церковное наказание за незначительные проступки. Так дьякон с. Пасегово Вятского уезда был оштрафован благочинным на 50 копеек за то, что служил утреню без рясы [3]. Ежегодно благочинный представлял епархиальному архиерею «клировые ведомости» и докладывал о состоянии приходов, указывая численность прихожан, крещения, венчания, число умерших, прихожан, бывших у исповеди и пропустивших ее, с указанием причины. Благочинные предоставляли подробную информацию о приходском духовенстве, отмечая «поведение, результаты работы и взыскания» как самих клириков, так и членов их семей. Иногда благочинные собирали различные дополнительные сведения, которые запрашивал Синод или правительство. Так Синод, обсуждая проблему материального улучшения жизни приходского духовенства, указом от 9 января 1867 г. предписал благочинным доставить сведения о количестве получаемых церковными причтами доходов, назначив срок до 15 апреля [4]. Кроме того, на благочинных ложилась обязанность доводить до приходского духовенства различные циркуляры и указания начальства, заведовать непрекращающимся сбором денег на различные мероприятия, в пользу всевозможных обществ и братств.

Большинство благочинных ревностно относилось к своей работе. Косвенным доказательством служит огромное число рапортов, подаваемых ими по личной инициативе в консисторию и архиерею помимо огромного количества официальных бумаг.

Достаточно сложно сказать, насколько эффективно благочинные справлялись со своей работой. Тем не менее, общий объем, прежде всего, бумажной работы во второй половине XIX в. постоянно увеличивался.

Благочинный 2-го округа Уржумского уезда К. Шишкин в 1905 г. писал в Вятскую духовную консисторию: «жизнь идет вперед, прогрессируя в своих проявлениях. Она проявляет все новые и новые требования к людям, особенно к тем, которые облечены некоторой, хотя бы самой малой властью. Параллельно этому и обязанности благочинного усложняются и увеличиваются, а вместе с тем увеличивается и ответственность. Мало того, всякий благочинный есть и приходский священник. Все это дает благочинному священнику такую массу работы, что он не имеет никакой физической возможности исполнить ее своевременно и надлежащим образом» [5]. Понимало это и высшее руководство. Архиепископ Вятский и Слободской Никандр в 1914 г. отмечал: «так как благочинные обременены обширной перепиской по делам благочиний, то не могут часто посещать подведомственное им духовенство и лично наблюдать за тем, как и при каких условиях протекает жизнь членов причтов» [14].

Должность благочинного давала определенные преимущества, главным из них было наличие небольших, но все же ощутимых властных полномочий. Священник с. Зыково Нолинского уезда обвинял благочинного в том, что тот, воспользовавшись служебным положением, добился для причтов своей церкви и церкви, где работает его брат, казенного пособия, хотя это очень богатые приходы. А беднейшие приходы остались не у дел [6]. В другом случае при двух кандидатах на занятие освободившегося доходного места консистория отдала предпочтение благочинному [12].

В историографии утвердилось мнение, что благочинный был почти деспотом в отношениях с подчиненными, кроме того, являясь чаще всего непорядочным человеком, брал взятки и придирался по любому поводу. Дореволюционные авторы говорили об этом достаточно часто. И. С. Беллюстин писал: «должность благочинного всегда и неизбежно должно купить, иногда и очень дорого... естественно, что, купив эту должность, он хочет выручить потраченные деньги» [1, с. 337]. Хирург Н. Н. Егорьевский - сын священника - вспоминал самодурство благочинного, который издевался над его отцом, завидуя образованности и нравственности последнего [9, с. 67]. Современный автор Т. Г. Леонтьева считает, что «благочинный по существу был полновластным хозяином во вверенном ему округе» и «...от придиричивого проверяющего обычно не сложно было откупиться: доверенное лицо благочинного сразу же давало понять, во сколько оценивается его милость» [10, с. 39].

Нами отмечено, что при огромном количестве дел, разбираемых консисторией по жалобам священно- и церковнослужителей друг на друга, жалобы на благочинных были единичными случаями. Можно объяснить это тем, что благочинные просто не пускали их в консисторию или даже страхом клириков. Но жалобы на своего священника со стороны причетников были частым явлением среди консисторских дел, при этом они не боялись последствий. Взятничество благочинных если и имело место, то не шло ни в какое сравнение с происходящим в консисториях. Во-первых, благочинные могли брать деньги за тем, чтобы покрыть канцелярские и прогонные расходы, которые не оплачивались. В Вятской епархии, чтобы добраться из отдаленного прихода до уездного города, нужно было потратить не меньше рубля [2, с. 180]. Благочинный совершал в месяц не одну поездку, кроме того, необходимо было иногда выезжать и в консисторию. Жалование благочинные также не получали. Во-вторых, служители церкви, не имеющие взысканий, практически не зависели от благочинных, так как поступали в приход по решению консистории. А те духовные лица, которые были замечены благочинным в неблаговидных поступках, вероятно, давали взятки по собственному желанию. Проанализировав клировые ведомости, мы имеем все основания говорить, что значительное число записей в графе «штрафы и проступки» свидетельствует о неподкупности большинства благочинных.

Неслучайно, один церковный автор отметил, что «власть его и значение слишком ограничены, чтобы он мог сделать что-нибудь в пользу себя или во вред другого... знаю, что есть доходы и благочинных, но они не покрывают почти расходов по объездам церквей и поездок к архиерею. В Московской губернии неохотно принимают на себя священники эту почетную должность» [13, с. 28]. Вероятно, должность благочинного действительно не была настолько престижной и влиятельной, как ее представляют.

По нашему мнению в сознании приходского духовенства благочинный был одним из «своих», «первым среди равных». Мы приведем биографию благочинного протоиерея собора Воткинского завода М. Г. Утробина. Он закончил Вятскую духовную семинарию. Затем работал пять лет учителем в Елабужском и Сарапульском духовных училищах. После чего стал настоятелем собора при Воткинском заводе. В первый год работы у него умерла жена, затем сын. В некрологе первыми словами о нем были «жил скромно, не любил пышности, не любил рисоваться своими добрыми делами». С 1883 по 1900 г. Утробин употребил на дело благотворительности - на причты, на духовные училища, на стипендии студентам духовных заведений - 37 тыс. руб. личных денег. Для воткинской церковно-приходской школы пожертвовал двухэтажный дом на сумму 8,5 тыс. руб. [11, с. 29]. Такой благочинный мог вызвать только уважение.

О важности авторитета как необходимого условия занятия должности благочинного свидетельствует прошение священника Анатолия Шкляева за 1909 г., в котором он просил освободить его от должности благочинного. Он указывал, что «половина священников в благочинии старше меня по возрасту, а другая - товарищи по учению, я не думаю с их стороны пользоваться надлежащим авторитетом» [7].

Очень важным моментом является то, что в отличие от высших ступеней системы управления благочинные в период с 1797 по 1820 г. избирались самим духовенством. Затем их стал назначать епархиальный архиерей, но видимо принцип выборности главы благочиния приходское духовенство продолжало считать справедливым и правильным. В 1869 г. выборы благочинных священников самим духовенством были восстановлены. Однако 5 апреля 1881 г. уже Александром III этот принцип снова был отменен.

В целом благочинный был самым важным звеном системы управления РПЦ. Он наиболее полно воплотил в себе кризисные черты, свойственные РПЦ в синодальный период. Во-первых, огромный поток исходящих и входящих бумаг, которые предстояло разобрать благочинному, во второй половине XIX в. настолько увеличился, что это стало отрицательно сказываться на его работе. Во-вторых, взаимоотношения благочинного как начальника с подведомственным духовенством строились главным образом на проверках и обмене официальными бумагами, а не на доверии и обмене опытом. В-третьих, во второй половине XIX в. заметно упала престижность должности благочинного для самого приходского духовенства и стала восприниматься им как непосильная обязанность. В-четвертых, действия властей были направлены не на улучшение института благочинного, а на сохранение существующих порядков.

Список литературы

1. Беллюстин И. С. Описание сельского духовенства. Лейпциг, 1858.
2. Блинов Н. Н. Дань своему времени // Урал. 1981. № 2. С. 175-184.
3. Государственный архив Кировской области. Ф. 248. Оп. 2. Д. 20. Л. 1.
4. Там же. Ф. 237. Оп. 1. Д. 137. Л. 380.
5. Там же. Д. 254. Л. 79.
6. Там же. Л. 82, 83.
7. Там же. Оп. 222. Д. 515. Л. 12.
8. Календарь Вятской губернии на 1916 год. Вятка, 1916.
9. Кипарисов Н. Жизнь православного сельского духовенства по изображению светской литературы 1904 года // Странник. 1905. Январь. С. 63-99.
10. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное духовенство в России во 2й пол. XIX - нач. XX в. М., 2002.
11. Некролог // Вятские епархиальные ведомости. 1900. № 1. Неофиц. отдел. С. 29.
12. Попов А. Воспоминания причетнического сына. Вологда, 1913.
13. Разоблачение клеветы на Русское духовенство // Русское духовенство. Берлин, 1859.
14. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2632. Л. 1.
15. Федоров В. А. Русская православная церковь и государство: синодальный период (1700-1917). М., 2003.

**RURAL DEAN INSTITUTION IN RUSSIAN ORTHODOX CHURCH MANAGEMENT SYSTEM
IN POST-REFORM EPOCH**

Aleksei Vladimirovich Skutnev, Ph. D. in History

*Department of Social-Cultural Activity
St. Petersburg Classical University of Trade Unions (Branch) in Kirov
skutnev@mail.ru*

In the article the author undertakes the attempt to study the lowest level of management in Russian Orthodox Church during synodal period - the rural dean institution. By the example of archive documents and published sources the thorough analysis of a rural dean's activity is presented. The range of common positions of historiography is challenged.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; rural dean institution; synodal period; post-reform epoch; Orthodox clergy.

УДК 94(47+57)

Статья раскрывает значимость публикации стенографических отчетов политического судебного процесса над лидерами партии социалистов-революционеров в Москве в 1922 г. Основное внимание обращается на ценность стенограмм судебных заседаний как исторического источника по истории постреволюционной России.

Ключевые слова и фразы: политический судебный процесс; партия социалистов-революционеров; историография; источниковедение.

Алексей Юрьевич Суслов, к.и.н., доцент
*Кафедра гуманитарных дисциплин
Казанский государственный технологический университет
plusha131@mail.ru*

**НОВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА
НАД СОЦИАЛИСТАМИ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ 1922 ГОДА®**

Серьезное влияние на изучение истории партии социалистов-революционеров оказал судебный процесс над членами ЦК ПСР и партийными активистами, проходивший в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 г. [4].